

Сюаньсюань постепенно привык и к Лу Вэньвэнь. Она всё время его смешила, и ужин прошёл на удивление спокойно — мальчик то и дело заливался счастливым хохотом, а взрослые, глядя на него, невольно улыбались.

После еды Лу Вэньвэнь повела его играть с соседскими детьми. Со двора доносился залиvistый детский хохот, крики «лови!» и топот маленьких ног. Сюаньсюань, покрасневший, счастливо визжал, и этот звук, казалось, разгонял все тревоги.

Родители Лу Тинфэна на кухне сами пекли торт. Оттуда доносился сладкий запах ванили и тёплого теста, смешанный с тихим жужжанием миксера и шорохом муки, просеивающейся сквозь сито. Изредка слышался приглушённый смех — они о чём-то переговаривались, и в их голосах чувствовалось привычное, давно устоявшееся тепло.

Хэ Ян взял приготовленный подарок и зашёл к Мэйси.

— Тётя, это вам. С днём рождения. Будьте здоровы.

Мэйси вытерла руки о фартук, оставляя на нём мучные разводы, и приняла подарок. Глаза её наполнились слезами, и она не смогла их сдержать:

— Спасибо. Спасибо, Хэ Ян. Спасибо, что пришёл с Сюаньсюанем.

Хэ Ян смутился — он не привык к такой искренней благодарности, тем более от той, кто когда-то смотрела на него свысока.

— Не за что, — ответил он, опуская глаза. — Он ваш внук, я должен был его привести. Вам помочь?

— Нет-нет, — Мэйси замахала руками и улыбнулась сквозь слёзы. — Иди отдохни. Торт скоро будет.

Лу Тинфэн сидел с Хэ Яном под старым деревом у ворот. Ветви акации мягко шелестели на ветру, бросая кружевные тени на землю. Они молчали, наслаждаясь прохладой и свежим арбузом, который хрустел на зубах, оставляя сладкий привкус.

День рождения Мэйси удался на славу. Вся семья собралась за столом, и в этом простом, тёплом вечере было то, чего не купить ни за какие деньги.

Хэ Ян смотрел на родителей Лу Тинфэна — в их густых чёрных волосах уже пробивались седые пряди, у глаз залегли морщинки, и в их тихой, размеренной суете было что-то щемящее. Сердце его сжалось от невысказанной тоски. У Лу Тинфэна были родители, сестра, любящий дядя. А у него — только сестра, которая уже много лет лежит в коме, да Сюаньсюань. Никого больше.

Сюаньсюань заснул, доедая торт. На носу у него остались сливки, и он сладко посапывал, приоткрыв рот. Бабушка с нежностью взяла его на руки и отнесла в комнату.

В одиннадцать часов Мэйси попросила Хэ Яна остаться. Уже поздно, ехать небезопасно, пусть лучше переночуют. Хэ Ян понимал: она просто хочет побыть с внуком — для бабушки нет большего счастья, чем провести ночь с внуком. Он согласился, попросил Лу Тинфэна отвезти Сюаньсюаня в сад утром и ушёл один.

Если бы жизнь можно было прожить заново, Хэ Ян ни за что не принял бы этого решения.

На следующее утро, по дороге на работу, он получил звонок от Лу Тинфэна. Телефон завибрировал в кармане, и Хэ Ян, взглянув на экран, нажал кнопку ответа. В трубке раздался его голос — глухой, сдавленный, словно он задыхался. Где-то на заднем плане слышался шум улицы, но Хэ Ян слышал только этот голос:

— Сюаньсюань пропал.

Воздух в лёгких вдруг стал твердым, как стекло. Хэ Ян вскочил, не чувствуя ног, и только трясущимися губами спросил, где Лу Тинфэн. Как только автобус остановился, двери со вздохом открылись, и он выскочил наружу, едва не упав, зацепившись за ступеньку. В ушах стучала кровь, и он не слышал ничего вокруг. Не помня себя, он рванул к детскому саду, перескакивая через ступеньки, и уже издалека увидел Лу Тинфэна — тот стоял у ворот, бледный, как полотно.

— Как он пропал? Говори! — голос Хэ Яна сорвался на крик.

Лу Тинфэн бросился к нему, но Хэ Ян оттолкнул его и изо всех сил ударил по лицу. Рука Хэ Яна дрожала так, что он едва мог её сжать. Он был вне себя от ярости и страха.

— Я только что отвёз его в сад, — быстро заговорил Лу Тинфэн, не обращая внимания на боль. — Отъехал на велосипеде, не прошло и десяти минут, как позвонила воспитательница. Я уже отправил людей искать. Полиция тоже подключилась. Не волнуйся, я найду сына.

Воспитательница Ли знала Лу Тинфэна — Хэ Ян давно записал его в список родителей, и она привыкла видеть их вместе. Сейчас она стояла бледная, растерянная, и голос её дрожал, когда она объясняла, как всё случилось.

Лу Тинфэн только что привёз Сюаньсюаня в сад. Воспитательница Ли, занятая разговором с другой мамой, лишь на мгновение отвлеклась — этого хватило. Мальчик исчез.

Когда Лу Тинфэн услышал эту новость, его захлестнула такая волна ярости и страха, что на мгновение он перестал соображать. Сын пропал среди бела дня! Он заставил себя успокоиться, глубоко дыша, и приказал принести записи с камер.

На плёнке было видно, как мужчина в капюшоне и маске подкараулил Сюаньсюаня в углу. Одет он был в тёмную куртку, лица не разглядеть — только быстрые, цепкие движения. На записи не было звука, но Хэ Яну казалось, что он слышит, как колотится сердце сына. Пока воспитательница разговаривала, мужчина подбежал, закрыл мальчику рот и, прижав к себе, быстрым шагом унёс его. Сюаньсюань дёрнулся, его маленькие ноги прочертили по земле короткую дугу, и они скрылись из виду за считанные секунды.

Поиски уже велись силами Лу Тинфэна и полиции. Оставалось одно — не терять голову: если это похитители детей, нужно проверять всё по крупицам, если вымогатели — будут звонить с требованием денег, нужно ждать.

Вдруг он вспомнил о часах, которые подарил Сюаньсюаню — там был маячок. Если мальчик положил часы в рюкзак, можно будет узнать, где он.

— Сяо Сюй, быстро проверь локатор! — крикнул он в трубку.

А если нет...

— Лу Тинфэн, если мы не найдём сына, я тебя убью, — прошептал Хэ Ян, и голос его был таким тихим, что, казалось, он говорит сам с собой.

Он боялся. Ребёнок был таким маленьким, боялся темноты, никогда не оставался один. Если похитители хоть немного напугают его, он может получить травму на всю жизнь. Хэ Ян сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, и чувствовал только одно: если с сыном что-то случится, он не простит себе этого никогда.

<http://bllate.org/book/16098/1598983>